

ФИЛОСОФИЯ СОЛИДАРНОСТИ: ГУМАНИТАРНАЯ СУЩНОСТЬ СОВРЕМЕННОЙ БЕЛАРУСИ

Философия в современной Беларуси: национальный контекст

DOI: 10.30727/0235-1188-2020-63-10-7-24

Оригинальная исследовательская статья

Original research

Философия в Беларуси: исторические особенности – современные тенденции – национальный контекст*

А.А. Лазаревич

Институт философии НАН Беларуси, Минск, Республика Беларусь

Аннотация

В статье рассматриваются особенности становления и развития философии в Беларуси в контексте исторических предпосылок и современных возможностей. Характеризуется национальный контекст философского процесса, в связи с чем раскрываются четыре аспекта понимания феномена «национальная философия»: *во-первых*, институционально-дисциплинарный, выступающий как организованная научно-методологическая, исследовательская и образовательная деятельность, которая на уровне национального государства оформлена определенными институтами, системой воспроизводства кадров, нормами профессионального этикета, эталонами поведения внутри общества и в широкой социальной среде; *во-вторых*, национальная философия интерпретируется сквозь призму *философской культуры* как совокупности ценностных и познавательных ориентаций, передающихся от поколения к поколению; *в-третьих*, национальную философию можно рассматривать в аспекте традиции исследования философской мысли народа на путях его исторического развития; *в-четвертых*, национальная философия предстает в аспекте философских оснований национальной идеи и национально-культурной идентичности. Рассмотрены основные этапы развития белорусской философской культуры, показано, что особенности этой культуры формировались в плоскости сложного сочетания мировоззрения и

* Статья подготовлена на основе пленарного доклада, представленном на Первом белорусском философском конгрессе (октябрь 2017 года).

ценностей латинской цивилизации, христианства, новоевропейской науки, рационализма социальных проектов Просвещения, идейно-мировоззренческих установок западнорусизма, дисциплинарно оформленной советской философской науки. Очерчен круг теоретико-мировоззренческих и практических задач, с которыми сталкивается современный философский процесс в Беларуси, подчеркивается непреходящая ценность философского знания как источника эвристических средств для поиска эффективных локальных ответов на глобальные проблемы культурно-цивилизационного развития. Обосновывается тезис о том что два условия делают национальную философию возможной: это прежде всего связь с историей мысли в ареале нациогенеза и затем выражение мысли на национальном языке.

Ключевые слова: национальная философия, белорусская философская традиция, философская культура, современный философский процесс в Беларуси, нациогенез, культурно-цивилизационный процесс.

Лазаревич Анатолий Аркадьевич – кандидат философских наук, доцент, директор Института философии НАН Беларуси.

a.a.lazarevich@gmail.com

<https://orcid.org/0000-0002-3365-2019>

Для цитирования: *Лазаревич А.А.* Философия в Беларуси: исторические особенности – современные тенденции – национальный контекст // *Философские науки.* 2020. Т. 63. № 10. С. 7–24.

DOI: 10.30727/0235-1188-2020-63-10-7-24

Philosophy in Belarus: Historical Specificity – Modern Trends – National Context

A.A. Lazarevich

*Institute of Philosophy, National Academy of Sciences of Belarus,
Minsk, Belarus*

Abstract

The article considers the formation and development of philosophy in Belarus in the context of historical conditions and modern opportunities. Discussing the national context of the philosophical process, the author reveals the four aspects of the phenomenon of “national philosophy.” Firstly, there are national institutional and disciplinary structures, which are responsible for an organized scientific, methodological, research and educational activity, which at the level of the nation-state is formalized by certain institutions, system of professional education, norms of professional ethos, standards of behavior within the community and in the wider social envi-

ronment. Secondly, in the light of philosophical culture, national philosophy is interpreted as a set of value and cognitive orientations passed down from generation to generation. Thirdly, national philosophy can be viewed in the aspect of the tradition of studying the philosophical thought of the nation in the context of its historical development. Fourthly, national philosophy appears in the aspect of the philosophical foundations of the national idea and national-cultural identity. The author examines the main stages of the development of the Belarusian philosophical culture, it is shown that the features of this culture were formed under the condition of a complex combination of the worldview and values of Latin civilization, Christianity, modern European science, rationalism of social projects of the Enlightenment, ideological and worldview attitudes of Western Russian culture, formalized Soviet philosophical disciplines. The article reviews the circle of theoretical, ideological, and practical problems that the modern philosophical process in Belarus faces, the author emphasizes the unfading value of philosophical knowledge as a source of heuristic means for finding effective local answers to global problems of cultural and civilizational development. The author argues that there are two conditions that make national philosophy possible: this is, first of all, a connection with the history of thought in the area of national genesis and also the expression of thought in a national language.

Keywords: national philosophy, Belarusian philosophical tradition, philosophical culture, modern philosophical process in Belarus, nation-building, cultural-civilizational development.

Anatoly A. Lazarevich – Ph.D. in Philosophy. Associate Professor, Director of Institute of Philosophy, National Academy of Sciences of Belarus.
a.a.lazarevich@gmail.com
<https://orcid.org/0000-0002-3365-2019>

For citation: Lazarevich A.A. (2020) Philosophy in Belarus: Historical Specificity – Modern Trends – National Context. *Russian Journal of Philosophical Sciences = Filosofskie nauki*. Vol. 63, no. 10, pp. 7–24.
DOI: 10.30727/0235-1188-2020-63-10-7-24

Введение

Философская мысль Беларуси с самого момента своего зарождения своеобразно преломляла и аккумулировала в себе основные черты и тенденции общеевропейского духовно-интеллектуального пространства. Радикальные общественно-политические и социально-культурные сдвиги, происходившие в мире и регионе в разные исторические периоды, сопровожда-

лись соответствующими трансформациями в системе приоритетов и ценностей ее интеллектуальных поисков.

Вместе с тем особенностью философской культуры Беларуси с ее размеренным, «памяркоўным» (терпеливым) складом характера, мысли и поведения является тот факт, что во всех исторических и социальных коллизиях ей свойственно стремление не отбрасывать ценные традиции прошлого, но конструктивно развивать их в новых условиях и изменившихся познавательных ситуациях. Данная особенность присуща общей исторической динамике национально-философского процесса в Беларуси, который при этом имеет свою периодизацию, соответствующую институционально-дисциплинарную и когнитивно-ценностную специфику.

Важно подчеркнуть, что духовная культура Беларуси кристаллизуется именно вокруг своего интеллектуального, научно-философского стержня. Диалогичный (диалектический – в античном, сократовском понимании этого слова) характер белорусского философского мышления выступил и выразителем, и в известной степени форматором того этико-эстетического комплекса, которым определяется своеобразие национальной культуры. Мы говорим о ней в терминах культуры согласия, примирения противоречий, культуры солидарности и равновесия – всего, что манифестируется коренными лексемами белорусского духа, такими как «лад» (согласие), «дабрабыт» (благосостояние), «родны кут» (родной уголок), «талака» (работа сообща), «памяркоўнасць» (терпимость)...

Феномен национальной философии

Проблемы оценки потенциала национальной философии и тенденций ее развития приобретают возрастающую значимость в эпоху глобализации. Вместе с тем сама фиксация феномена национальной философии, употребление понятия «национальная философия» оставляет немало вопросов.

Во-первых, в политическом и культурологическом дискурсе уже укоренилось понятие «постнационального мира», связанное с идеей уменьшения роли национального государства в условиях «третьей волны» цивилизационного развития,

высказанной Элвином Тоффлером в его одноименной книге [Тоффлер 2002]. В связи с этим – как «выживать» национальной философии в постнациональном мире? Может ли она выполнить роль фактора новой национальной идентичности?

Во-вторых, глобальное технологическое развитие предельно заостряет вопросы о нравственных императивах техногенной культуры, которые далеки от национального своеобразия. В партнерство или противоборство с объектом техносферы вступает не представитель этноса, религии, группы, а просто человек как носитель предельных критериев человеческого, выразитель потенциалов ценностного и рефлексивного сознания.

Антропологический кризис глобализации чаще всего связывают именно с тем, что массовая культура культивирует только стандартные формы сознания, простые, «клиповые» композиции образов и переживаний. И в этом отношении просветительский рационализм, некогда мечтавший об одном для всех языке, об аксиосфере, зиждущейся только на универсальных, всем понятных ценностях, рискует предстать в несколько карикатурном обличье предельно политкорректного «общества потребления». Драма рационализма в массовом обществе, наглядно показанная еще философами Франкфуртской школы [Маркузе 2003; Маркузе 2011], напоминает о необходимости «прививки многообразия» в социокультурную среду.

Однако здесь мы сталкиваемся с еще одной проблемой. Крах политики мультикультурализма в западном обществе, о котором много говорят сегодня, показывает, что форсирование этнического, религиозного сознания чревато рисками для социального мира и даже новыми формами дискриминации – подавления большинства номинальным меньшинством. Социальное пространство сегодня остро нуждается в нерепрессивном упорядочивающем начале, в качестве которого может выступить система взглядов, связывающая между собой ценность единичного, самоидентичного и понимание универсального. Думается, что из всех форм общественного сознания таким началом может служить только философия.

Национальную философию, выступающую сегодня характерной чертой национальной культуры, можно рассматривать, по крайней мере, в четырех аспектах.

Во-первых, в дисциплинарном аспекте. Национальная философия предстает как организованная деятельность по производству гуманитарного знания и методологическому обеспечению научно-технической деятельности, которая на уровне национального государства оформлена определенными институтами, системой воспроизводства кадров, нормами профессионального этоса, эталонами поведения внутри общества и в широкой социальной среде. Становление этой организованности – длительный процесс. В истории многих стран (Беларуси в том числе) наблюдается различие «философских» и «нефилософских» эпох. Для последних характерно, что философия существует в них в иноприродных формах, обретающих подлинно философское звучание лишь при последующей интерпретации в рамках национальной школы историко-философских исследований. Так, в истории Беларуси имеются «философские» эпохи Барокко, Просвещения, советской и постсоветской гуманитарной культуры, а также «реконструктивные» эпохи Средневековья, Возрождения, Романтизма и Народничества, в ракурсе которых непрерывность национальной философской традиции обеспечивается прежде всего современными исследовательскими средствами.

Во-вторых, национальная философия интерпретируется сквозь призму *философской культуры* как совокупности ценностных и познавательных ориентаций, передающихся от поколения к поколению. Например, мы говорим о «логосе» древних греков, о христианском подвижничестве философии Средневековья, о гуманизме Возрождения и так далее. Разумеется, нельзя говорить, что такие понятия как «логос», «дао» или, к примеру, «универсалия» – это эксклюзивное достояние греческой, китайской, средневековой культуры. Они, обрстая самыми разными логико-символическими контекстами, становятся общим содержанием глобального философского процесса, находят свое место в дискуссиях самой различной направленности. Но в то же время сама возможность *дискуссии*

вокруг этих понятий говорит о том, что пути к их интерпретации остаются сущностно различными.

Индивидуальность стилистик мышления, которая сохраняется даже в применении к предметам всеобще-абстрактного характера – это постоянная и, видимо, неотъемлемая характеристика способа бытия человека в символическом пространстве. Стилистически различаются не только литература, музыка и театр. Различаются, к примеру, стили программирования, способы алгоритмизации, применяемые выходцами из стран Востока и Запада, о чем хорошо знают специалисты IT-индустрии. Различным от культуры к культуре является понимание демократии, социальной ответственности и справедливости, гендерных ролей и многого другого. Мы вполне адекватно можем транслировать это и на сферу философского мышления. Сложное целое, состоящее с одной стороны – из особой стилистики работы с философскими универсалиями и особых предметов мысли, отражающих уникальность той или иной социокультурной системы на историческом горизонте, с другой – это и есть определение философской культуры.

Думается, что именно рассмотрение философской культуры, складывающейся в ту или иную эпоху, дает нам ключ к адекватному пониманию национальной философской традиции. Но в то же время мы сознаем, что философская культура, как и культура вообще, – это не «вещь в себе». Ее феномен раскрывается в определенной исследовательской оптике. И этот необходимый угол зрения формируется прежде всего в деятельности национальной историко-философской школы.

Поэтому *в-третьих*, национальную философию можно рассматривать в аспекте *традиции исследования философской мысли народа, государства* на путях его исторического становления. В ряде случаев, учитывая определенный синкретизм философского мышления, мы включаем в его ареал общественно-политическую, эстетическую, религиозную, экологическую мысль, закрепленную в соответствующих письменных памятниках.

В Беларуси, как и во многих других государствах, историко-философская традиция по мере развития как бы возрастает

над самой собой, расширяя поле внимания с вопросов внутридисциплинарного характера на проблемы осмысления архитектуры и динамики всей социокультурной системы. Именно поэтому, *в-четвертых*, национальная философия предстает перед нами и в аспекте *философских оснований национальной идеи, идеологии государственного и культурного строительства*. Собственно философской задачей в этом ключе является осмысление опыта построения государственности, раскрытие особенностей социально-политической модели государства в сравнении с другими моделями. В этом смысле, к примеру, Республика Беларусь как новое независимое государство представляет собой уникальный в центрально-восточноевропейском регионе случай для изучения. Она не прошла стадию тотальной десоветизации, в ней не утвердился экстремальный националистический дискурс, принята многовекторная интеграционная политика с акцентом на евразийскую интеграцию. Для того, чтобы понять причины и перспективы такого выбора белорусского общества, нужен особый теоретический, методологический инструментарий, не совпадающий с инструментами российской, украинской или литовской социальной науки. Создание этого инструментария само по себе выступает важнейшим фактором спецификации белорусской национальной философии. То же можно сказать и в отношении философских традиций других стран.

Важно подчеркнуть, что национальная философия не должна быть философией национальной исключительности. Ее не следует и воспринимать в таком качестве. Это противоречит самой логике развития философского знания в истории цивилизации. Национальная философия – это *характеристика дисциплинарно и дискурсивно оформленной философской культуры*, складывающейся на путях исторического становления того или иного народа и отражающей специфику национально-государственного строительства.

Принято считать, что *два условия* делают национальную философию возможной: это прежде всего связь с историей мысли в ареале нациогенеза и затем выражение мысли на национальном языке. Значение этих условий хорошо понимал

Гегель, когда писал известному немецкому философу, поэту и переводчику Иоганну Генриху Фоссу: «Лютер заставил говорить по-немецки Библию, Вы – Гомера; это величайший дар, который можно сделать народу. Ибо народ... не может осознать все то превосходное, что он познает, пока не сможет сделать это по-настоящему своим собственным и овладеть им на своем собственном языке» [Гегель 1971, 248–249]. Об этих же двух критериях говорил и известный китайский философ XX века Фэн Юлань: «То, что делает национальную философию народной, – гарантирует, что это не просто философия нации, но *национальная философия*, – это очевидно то, благодаря чему философия излагается в соответствии с историей нации и выражается на языке нации» (цит. по: [Chen 2009, 191]).

Сказанное не дает нам права интерпретировать языковой фактор слишком узко. Он безусловно важен. Но даже Фэн Юлань ставит его во взаимозависимость с историческим путем нации, который далеко не всегда проложен в «колее» одного единственного народного языка. Так, Беларусь исторически находилась и продолжает находиться на перекрестке различных культур и систем ценностей, и философские взгляды и произведения излагались на многих языках, имеющих в том числе и государственный статус.

Вместе с тем можно с уверенностью говорить о том, что и сам философский процесс является важным условием становления языковой среды культуры. Именно в рамках философского знания отрабатываются понятийные формы, важные как для самопонимания культуры в целом, так и для осуществления конкретных социокультурных практик: политических, управленческих, образовательных и др. Философствование на национальном языке – это важный фактор национально-культурного строительства. Однако использование национального языка не может быть сугубо декоративным: оно накладывает на мыслителя определенные обязательства, связанные с вовлечением в орбиту философской рефлексии специфических вопросов сущности и перспектив национально-культурного развития, а также экспликацией черт ментальности нации, как складывающихся на длительном историческом интервале, так и характеризую-

щих современную эпоху. Философ не просто описывает символические миры. Он конструирует понятийное пространство культуры. Тем самым его работа имеет долгосрочный эффект для культурной политики, образовательно-воспитательной системы, работы средств массовой информации.

Этапы становления и развития философии в Беларуси

Здесь необходимо сказать несколько слов о том, *как именно складывалась философская культура Беларуси*. Традиционными координатами ее понимания служит дихотомия Запад – Восток, Европа и Россия. Мировоззрение той среды, которая в белорусском интеллектуальном пространстве обозначается как «Запад» – это продукт сложного сочетания мировоззрения и ценностей латинской цивилизации, христианства, новоевропейской науки, рационализма социальных проектов Просвещения и иррационалистических установок философии жизни, экзистенциализма XX века. В облике же, к примеру, философской мысли России запечатлелись прежде всего черты византийской философской традиции, дискуссии славянофилов и западников середины XIX века, социалистические идеи и богоискательство Серебряного века.

Отличие белорусской философии от названных доминант обусловлено уникальностью культурно-исторических условий ее развития. Сыграла роль особая геополитическая ситуация Беларуси – ее положение «на рубеже двух миров, двух культур», как характеризовал ее Вацлав Ластовский. На протяжении столетий белорусские земли были местом встречи двух христианских цивилизаций Европы. Именно здесь протекали жестокие военные конфликты, вынашивались амбициозные геополитические планы. Но здесь же формировались и прочные традиции диалога культур, духовного взаимообогащения этносов и конфессий, компромисса, согласия и общечеловеческой солидарности.

Одна из самых ярких страниц интеллектуальной истории Беларуси – культура Возрождения и Реформации. На стыке западноевропейских и русско-византийских идейно-мировоззренческих установок, носителями которых высту-

пали, с одной стороны, католицизм и нарождающееся протестантское движение, а с другой – Православная церковь, формировался стиль мышления, характерный для выдающихся просветителей Беларуси – Николая Гусовского, Франциска Скорины, Сымона Будного, Льва Сапегы, Симеона Полоцкого и многих других. В XVII–XVIII веках полемика в сложном многоугольнике православной, католической, униатской и светско-либеральной идеологии породила оригинальный феномен белорусского Просвещения, представленный именами Казимира Нарбута, Мартина Почобута-Одлянницкого, Соломона Маймона, Яна Снядецкого, Анёла Довгирда и ряда других.

Влиятельной мировоззренческой матрицей в рамках белорусской мысли XIX столетия выступил западнорусизм, концепция которого оформилась в трудах Михаила Кояловича. Одновременно с этим в литературных и политических выступлениях Кастуся Калиновского, Франтишка Богушевича, Яна Борщевского, Янки Лучины и др. складывался гуманистический императив, связанный с идеей политической, социальной и культурной эмансипации белорусского народа, прежде всего, обездоленных слоев. На этом двусоставном базисе была построена национально-освободительная идеология первой четверти XX столетия, имевшая не только философско-теоретическое, но и образно-художественное выражение, прослеживаемое в композиции и содержании литературно-философских эссе Владимира Самойлы, в программной работе Игната Абдираловича «Адвечным шляхам» («Извечным путем») [Абдзіраловіч 1993], произведениях белорусских поэтов-классиков.

Новым этапом в становлении философской традиции Беларуси стало формирование дисциплинарно оформленной философской мысли в рамках советской философии. Оно связано с работой факультета общественных наук в Белорусском государственном университете со времени его открытия в 1921 году, с деятельностью обществоведческих секций Института белорусской культуры в первое десятилетие советской Беларуси, а также с созданием Белорусской академии наук в 1929 году и в ее составе – Института философии и права в 1931 году.

Здесь последовательно складывались сначала традиция социально-философского анализа, отвечающего задачам государственного строительства Беларуси в составе СССР, затем стали формироваться другие направления философского знания, включая исследования в области диалектического и исторического материализма, логики и методологии научного познания, философии религии, истории белорусской и мировой философии.

Советский период развития философии в Беларуси имел свои особенности. Будучи относительно замкнутой, автономно организованной системой рефлексии и идей, советская философия обладала, тем не менее, значительной внутренней динамикой, что помогло раскрыться ее мировоззренческому и научно-методологическому потенциалу. Динамика была связана с противоречием между стремлением институционализировать философию как социально-критическую теорию и одной из последних исторических попыток выстроить здание философии по образцу строгой науки. Это противоречие произвело на свет плеяду ярких философских фигур – таких, как Эвальд Ильенков, Мераб Мамардашвили, Юрий Лотман и другие. Этим же противоречием инспирировано появление одной из самых влиятельных на постсоветском пространстве философских школ – Минской методологической школы, у истоков которой стоял выдающийся философ современности Вячеслав Семенович Степин.

Параллельно в Беларуси получили оформление и другие известные направления исследований и научные школы, которые и сегодня сохраняют свое значение: по теории познания, логике, истории философской и общественно-политической мысли Беларуси, социальной диалектике и философской антропологии, социальной экологии, теории и методологии естественнонаучного и социогуманитарного познания.

С этим идейным багажом философия в Беларуси встретила распад советской научно-организационной, научно-административной образовательной системы. «Зеркальная сфера», в которую была заключена советская школа, разбилась, и философской мысли в Республике Беларусь, как и в других

бывших советских республиках, пришлось столкнуться с целой серией вызовов. Помимо организационных, социальных, культурно-мировоззренческих осложнений, возникли (и остаются заметными на сегодняшний день) и сугубо философские вызовы.

Они связаны, во-первых, с необходимостью для национальной философии обрести себя в глобальном философском контексте рубежа XX–XXI веков, с учетом существования в нем как минимум двух разнонаправленных векторов концептуальной динамики: европейской континентальной и англосаксонской парадигм философствования. Легко проследить, что «открытие миру» всех постсоветских философий, включая национальные философские школы стран социалистического блока, проходит именно в русле выбора между двумя конкурирующими парадигмами и преодоления связанных с этим внутренних теоретико-методологических конфликтов и противоречий.

Во-вторых, возникает необходимость найти себе место не только в глобальной системе универсалий цивилизации, но и в системе национальной культуры и идеологии, в каждом случае своей. Постсоветская философия, неожиданно для себя утратив подчеркнуто возвышенную академическую позицию, аподиктичность и безальтернативность, находит себя на стыке противоречий либерального общественного развития, на перекрестке традиционалистских и модернизационных интенций культуры. К философии оказывается обращен особый социальный интерес, социальный заказ – намного более широкий и неупорядоченный, чем это было в советскую эпоху, и философия далеко не всегда демонстрирует способность выполнить его. Возникают вопросы, связанные со становлением национальной культуры и идентичности, на которые национальная философия не может или, по крайней мере, еще не готова ответить. Вместе с тем на уровне общественного сознания отсутствует адекватное понимание теоретической и практической значимости философской науки.

В-третьих, особым вызовом для восточноевропейских философий становится столкновение с восточной традицией мышления, которое не является философским в европейско-

рационалистическом понимании этого слова, но претендует занять ту же мировоззренческую и нравственно-этическую нишу, а также с множеством форм паранаучного, религиозно и мистически мотивированного мышления. Философия не может игнорировать эти мыслительные практики, но столь же недопустимо для нее отождествление с ними.

Современные задачи белорусского философского дискурса

Что можно считать важнейшим итогом развития белорусской философии в русле профессиональной философской деятельности на сегодняшний день? Думается, это прежде всего формирование комплекса идей, историко-философских знаний и ценностей общественного сознания, связанных с понятием *цивилизационно-культурной субъектности Беларуси как нации-государства в современном глобализирующемся мире*. Основой данной субъектности выступает неотчуждаемый феномен общественной жизни – национальная культура, и прежде всего, ее духовно-культурная составляющая, в сердцевине которой – национальная философская мысль. Этот лейтмотив четко прослеживается в работе Института философии НАН Беларуси над многотомной «Историей философской и общественно-политической мысли Беларуси» [Гісторыя... 2017].

В опоре на принцип цивилизационно-культурной субъектности актуальным предстает процесс *формирования и роста интеллектуального капитала Беларуси* – системы знаний, информации, моделей поведения, моральных принципов и норм, а также механизмов их сохранения и передачи от поколения к поколению, которая обеспечивает развитие общества, его потенциал к инновационному росту, адаптативность к новым глобальным условиям. Раскрытие этой проблематики выводит на более общее понимание гуманитарных основ общественной безопасности, повышение степени социальной интеграции, укрепление гражданского мира, развитие методов социогуманитарной экспертизы новых технологий.

Наконец, важной составляющей философского процесса в стране является сегодня обоснование векторов и путей регио-

нального и глобального сотрудничества, интеграции Беларуси в евразийское и общемировое социокультурное пространство. Это поле философского исследования охватывает проблемы диалога культур и религиозных традиций, формулирования национальных интересов и приоритетов, уточнение принципов сотрудничества государств. Важно отметить, что белорусская философия сегодня и сама служит важным участником системы международного сотрудничества, проводником того, что называют «народной» и «гуманитарной» дипломатией.

Особым достижением белорусской философии в организационной сфере можно признать создание в 2015 году первой в истории страны кластерной научно-инновационной структуры – Республиканского центра фундаментальной и практической философии. В 2017 году на национальной конференции философов и ученых было учреждено Белорусское философское общество.

Идею кластерного подхода к организации философских исследований подпитывают две ипостаси философии в интеллектуальной культуре. В первой ипостаси она предстает как источник интеллектуальной деятельности, «прародитель» наук, стимул духовных исканий в литературе и искусстве, и даже «прародитель» религиозного сознания – здесь характерен пример буддизма, как и связь христианской доктрины с идеями Аристотеля, стоиков, неоплатоников.

Риск функционирования философии в рамках этой ипостаси в том, что она нередко воспринимается как «уходящая натура». В самые различные эпохи под воздействием то стремительно возросшего религиозного чувства, то успехов естественнонаучного познания, то возникновения специальных гуманитарных дисциплин – от психологии и структурной лингвистики до социологии и культурологии – начинало казаться, что культура «переросла» и превзошла философию.

В конечном итоге такой взгляд всегда оказывался ошибочным. Рано или поздно философия сама «превосходила» себя, на новом уровне реализуя *механизм устойчивости культуры*. Этот механизм включает в себя средства преодоления методологических неопределенностей, которые сопровождают рост

научного знания; средства снятия нравственных противоречий, неотъемлемо связанных с развитием, переформатированием социальной среды с течением времени; и наконец, средства систематизации духовного опыта человечества.

Именно здесь актуализируется вторая ипостась. Философия помогает организовать духовную практику – все виды деятельности, связанной с анализом, проектированием, творчеством, – в единый *эпистемологический континуум*. Она выступает площадкой диалога научных, художественных, религиозных парадигм, оценивает возможности их синтеза, стимулирует *трансдисциплинарные программы* научно-технической и социальной деятельности.

Эта ипостась в особенности характерна для современного общества, в том числе для постсоветских стран. Сегодня философия обнаруживает себя не столько в абстрактном «пространстве культуры», сколько в конкретном социальном поле, то есть в режиме деятельности научного или образовательного учреждения, сообщества мыслителей.

Каждое такое учреждение находится в треугольнике разнаправленных сил. Это, во-первых, императив сохранения *философской школы*, преемственности традиций и воспроизводства профессиональных кадров. Вторая сила связана с необходимостью перестроить сам *исследовательский процесс* в философии, ориентируя его на решение конкретных задач социальной практики. А это задачи не столько исследовательские («обосновать», «осмыслить»), сколько экспертные («оценить», «дать прогноз»). Наконец, третий аттрактор – задача повышения *прикладной значимости философского знания* (вплоть до прямой коммерциализации), которая начинает рассматриваться как важнейший критерий успешности философской школы.

Конечно, и у этой ипостаси есть свои риски. Они связаны прежде всего с необходимостью выдержать равновесие между всеми этими силами притяжения. Так, философская традиция жизненно важна, но философский процесс не должен свестись к обсуждению собственной истории. Не менее важна привязка к реалиям общества, но философия, полностью ориентированная

на социальный заказ, перестанет быть собой, став в лучшем случае «филиалом» своих же прежних дочерних дисциплин.

Заключение

Таким образом, история становления и развития философской традиции Беларуси – это история осмысления и переработки ценностно-мировоззренческих установок, характерных для парадигм философского мышления Запада и Востока, освоения матриц православной, католической, протестантской, иудейской и исламской духовности, производства на этой основе собственного, во многом уникального интеллектуального продукта, который служит сегодня идейно-символическим основанием субъектности Республики Беларусь как нации-государства в системе международных отношений и цивилизационного развития.

Белорусская философская традиция на нынешней стадии своего исторического пути призвана реализовать формально новую, но имплицитно присущую ей издревле функцию. Она может и должна сыграть роль питательной среды мировоззренческого диалога, опосредующего исторически сложившиеся и вновь формирующиеся точки соприкосновения, области идейной конкуренции и конвергенции, сферы противоречий и их преодоления, – словом, «перекрестки» цивилизаций, дискурсов, культур. Восток и Запад, «духовная Европа» и «духовная Евразия», мир традиции и сфера новаций, установки техноцентризма и природоцентризма сегодня встречаются в интеллектуальном и культурном пространстве Беларуси в доброжелательном, взаимообогащающем взаимодействии, как встречались и ранее, на протяжении столетий истории. Не случайно один из крупнейших белорусских историков философии С.А. Подокшин, анализируя в своих работах мировоззренческие позиции белорусских просветителей, отмечает, что наиболее перспективной оказалась та из них, в которой был сформулирован вывод о необходимости общения культур Востока и Запада [Подокшын 2003]. В наше время этот вывод воплотился в идеологии глобального диалога между религиями, культурами и социально-экономическими системами.

В заключение отметим, что на современном этапе философского процесса в Беларуси апробируется на практике модель функционирования национальной философии как культурогенной среды. В современном мире она служит источником эвристических средств для поиска эффективных локальных ответов на глобальные проблемы социоприродного развития.

ЦИТИРУЕМАЯ ЛИТЕРАТУРА

Абдзіраловіч 1993 – *Абдзіраловіч І.* Адвечным шляхам. – Мінск: Навука і тэхніка, 1993.

Гегель 1971 – *Гегель Г.В.Ф.* Работы разных лет: в 2 томах. Т. 2 / сост., общая ред. А.В. Гулыги. – М.: Мысль, 1971.

Гісторыя... 2017 – Гісторыя філасофскай і грамадска-палітычнай думкі Беларусі. У 6 т. Т. 4. Асветніцтва. – Мінск: Беларуская навука, 2017.

Маркузе 2003 – *Маркузе Г.* Эрос и цивилизация. Одномерный человек. Исследование идеологии развитого индустриального общества. – М.: АСТ, 2003.

Маркузе 2011 – *Маркузе Г.* Критическая теория общества: Избранные работы по философии и социальной критике. – М.: АСТ; Астрель, 2011.

Падокшын 2003 – *Падокшын С.А.* Беларуская думка ў кантэксце гісторыі і культуры. – Мінск: Беларуская навука, 2003.

Тоффлер 2002 – *Тоффлер Э.* Третья волна. – М.: АСТ, 2002.

Chen 2009 – *Chen L.* Tradition and Modernity: A Humanist View / transl. by Edmund Ryden. – Leiden: Brill, 2009.

REFERENCES

Abdziralovich I. (1993) *The Eternal Way*. Minsk: Navuka i tekhnika (in Belarusian).

Chen L. (2009) *Tradition and Modernity: A Humanist View* (E. Ryden, Trans.). Leiden: Brill.

Hegel G.W.F. (1971) *Works of Different Years: in 2 Vols.* (Vol. 2; A.V. Gulyga, Ed.). Moscow: Mysl' (Russian translation).

Evarovsky V.B. (2017) *History of Philosophical and Socio-Political Thought of Belarus: in 6 Vols. Vol. 4: Enlightenment*. Minsk: Belaruskaya navuka (in Belarusian).

Marcuse H. (2003) *Eros and Civilization. One-Dimensional Man: Studies in the Ideology of Advanced Industrial Society*. Moscow: AST (Russian translation).

Marcuse H. (2011) *Critical Theory of Society: Selected Works on Philosophy and Social Criticism*. Moscow: AST; Astrel (Russian translation).

Podokshyn S.A. (2003) *Belarusian Thought in the Context of History and Culture*. Minsk: Belaruskaya navuka (in Belarusian).

Toffler A. (2002) *The Third Wave*. Moscow: AST (Russian translation).